

Галл поспешил в Рим (Zosim., I, 25) и, несмотря на столь плачевный исход войны и унижительный мир, все же отпраздновал триумф.

Война 250—251 гг. имела большое историческое значение. Впервые за время существования империи римский император пал в бою с «варварами»; в течение столетий уже не терпели римляне подобных сокрушительных поражений. В ходе войны 250—251 гг. племена Северного Причерноморья радикально опустошили важнейшие придунайские провинции, нанесли огромный урон живой силе Рима, еще более разрушили его оборону на Дунае и принудили к позорному миру. В этой войне они действовали энергично, стойко, со значительной организованностью и показали несомненный рост своей силы и боевого искусства. В решающей битве они, несмотря на неравенство сил и неблагоприятный для них оборот войны, все же сумели успешно выйти из создавшегося положения и, мало того, нанесли противнику жесточайшее поражение. Искусное использование местности, хорошее военное руководство, стойкость и мужество воинов явились важнейшими факторами этой победы.

Победа карпато-дунайских племен всколыхнула глубинное население Причерноморья, активизировало его борьбу с Римом. Она, несомненно, нашла широкий отклик и среди соседних германских племен, и у персов, и у народов Африки. Слабость империи была показана воочию.

Вместе с тем война 250—251 гг. еще более подорвала авторитет центральной власти, еще более ослабила ее и тем способствовала росту сепаратистских тенденций.

Конечно, война 250—251 гг. отнюдь еще не решала исхода всей борьбы. Резервы империи были еще очень велики, но она свидетельствовала об определенном сдвиге в соотношении сил в пользу «варваров» и, вместе с тем, являлась прелюдией к целой серии новых огромных походов племен Северного Причерноморья против Рима.

А. М. Ременишкова

К ВОПРОСУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ АПАТУРА

Упоминания древних авторов об Апатуре немногочисленны и лаконичны. Страбон (XI, 10) сообщает: «Вплывшему в Корокондамитское озеро представляется значительный город Фанагория, затем Кены, Гермонасса и Апатур — святилище Афродиты. Из них Фанагория и Кены лежат на названном острове с левой стороны — для вливающегося в озеро, а остальные города для вливающегося в озеро лежат с правой стороны за Гипанисом в Сидике...», и далее: *Ἔστι δὲ καὶ ἐν τῇ Φαναγορίᾳ τῆς Ἀφροδίτης ἱερόν ἐπίσημον τῆς Ἀπάτουρον*... «Есть и в Фанагории известное святилище Афродиты...» Из этого сообщения Страбона видно, что ему были известны, с одной стороны, город Апатур в Сидике и, с другой — храм Афродиты Апатуры в Фанагории.

Стефан Византийский под словом «Апатур» указывает, что *Ἀπάτουρον τὸ τῆς Ἀφροδίτης ἱερόν ἐν Φαναγορίᾳ* и далее: *Ἐκαταῖος δὲ χόλπον οἶδε τὸν Ἀπάτουρον ἐν τῇ Ἀσίᾳ*.

Таким образом, у Стефана Византийского мы имеем известие о существовании храма Апатура в Фанагории, с одной стороны, и залива Апатур, расположенного «в Азии», — с другой.

Дюбуа, основываясь на сопоставлении известий Страбона и Стефана Византийского, считал, что залив Апатур надо искать в районе древней Фанагории, и предполагал, что это — Ахазизовский залив¹. Однако, по нашему мнению, частичка δὲ во фразе

¹ F. r. Dubois de Montpreux, Voyage autour du Caucase..., P., 1849, I, стр. 244 сл.

Стефана Византийского (*Ἐκαταῖος δὲ...*) указывает на то, что Стефан Византийский противопоставлял известие Гекатея об Апатуре утверждению Страбона о фанагорийском храме. Как уже указывалось, такое противопоставление имеется и у Страбона.

Из всех этих сообщений видно, что город Апатур существовал, повидимому, начиная с V в. до н. э., но в I в. н. э. Плиний (VI, 6) писал: *Oppida in additu Bospori primo Hermonassa, dein Cepos Milesiorum et Phanagoria et paene desertum Apaturus...* следовательно, в I в. н. э. город был по каким-то причинам заброшен, однако во II в. н. э. он был, повидимому, вновь восстановлен, так как город Апатур упоминается у многих авторов II в.¹ Надписи, упоминающие так или иначе Апатур и относящиеся, по нашему мнению, к древнему городу Апатуре, были найдены на берегу Цукурского лимана (IOSPE, II, 343), в ограде Таманской церкви² и в стенах города Эски Шахир (между Азовским морем и Кубанью) (IOSPE, II, 469).

Первая из этих надписей IV в. до н. э. гласит: «Димарх Скифов посвятил Афродите Небесной, владычнице Апатура, при Левконе, архонте Боспора и Феодесии». Надпись была найдена в кургане близ бывшего хутора Грелева на берегу Цукурского лимана.

Вторая надпись, датируемая I—II вв. н. э., — посвящение Афродите Апатуре, говорящее о восстановлении портиков храма, найдена в ограде таманской церкви, но так как известно, что в эту ограду свозили камни со всего Таманского полуострова, то первоначальное местонахождение ее остается неизвестным. Указание этой надписи на восстановительные работы заставляет вспомнить слова Плиния об опустошении Апатура в I в. и исключает, повидимому, возможность отнести эту надпись к святилищу Апатуры в Фанагории, так как там разрушений, относящихся к I в., раскопками не обнаружено³.

Третья надпись, — из Эски Шахира, сохранившаяся плохо, представляет собой посвящение Лиенмаха, сына Карнейада, богине Апатуре.

Надпись помещена под барельефом, изображающим известный миф, рассказанный Гомером, о любви Афродиты и Ареса. Афродита собирается обнять подходящего к ней с левой стороны ее возлюбленного Ареса; направо от нее стоит Посейдон с трезубцем; налево от Ареса крылатый Эрот, держащий в левой руке факел, а за Эротом супруг Афродиты — Гефест, с клещами в левой руке, застает влюбленных. Все фигуры обнажены. Здесь к Афродите тоже применен эпитет Апатура, т. е. обманщица, она обманывает здесь своего законного мужа Гефеста, как повествуют Гомер и этот древний барельеф. Надпись сохранилась плохо, очень древний шрифт дает основание полагать, что она относится к V в. до н. э.

Сопоставляя приведенное выше известие Страбона и других древних писателей с фактом находки посвящения «владычнице Апатура» у Цукурского лимана в петрогномом слое, можно предположить, что именно там и находился город Апатур. Это, разумеется, пока лишь гипотеза, которая может быть подтверждена только археологическими исследованиями в месте находки упомянутой надписи.

В историографии имеются различные точки зрения по вопросу о местонахождении залива и города Апатура. Дюбуа, как уже отмечалось выше, считал, что залив Апатур следует искать в районе древней Фанагории. Ф. К. Брунни помещал Апатур в местности, называемой «Дубовый рынок»⁴. При составлении карты в IOSPE В. В. Латышев следовал в этом вопросе точке зрения Брунни, но поставил знак вопроса. М. И. Ростовцев предполагал, что Апатур находился в Тамани⁵, в районе разрушенной турец-

¹ Herodian., V, 202 и 389; Ptol., V, 8, 4.

² Н. Коehler, Monument de la reine Comosarie, стр. 29, табл. IX.

³ См. В. Д. Елаватский, Раскопки в Фанагории в 1938—1939 гг., ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 289; о нем же, Отчет о раскопках на Таманском полуострове в 1937 г., ВДИ, 1938, № 3—4, стр. 135—137.

⁴ Ф. К. Брунни, Черноморье, ч. II, Одесса, 1880, стр. 242—270.

⁵ М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, II, 1915, стр. 281.

той крепости. М. О. Поночевный¹ и В. Ф. Гайдукевич² помещают Анатур в районе Цукурского лимана.

У исследователей прошлого столетия сохранились сведения о развалинах городища на берегу Цукурского лимана. П. Сумароков писал: «Мы увидели на берегу Сокура, лимана, соединяющегося с Кизильташским, обширные развалины. Мы сошли с тряской телеги и, обходя признаки жилищ, простирающиеся на версту, находили окопы, отломки старинных кирпичей и кувшинов с отделанными на них краями...»³ Герц же указывал, что «об этих развалинах, находящихся на северном берегу Цукура, в четырех верстах от Стеблеевки и замечательных по своей обширности, ни одним словом не упоминают другие», однако далее он пишет: «На северном берегу Цукура Ф. Ланд в одной версте на запад от Стеблеевки видел городище, где находят кости и изредка монеты»⁴. Ашик также отмечал на берегу Цукурского и Кубанского лиманов следы древних поселений⁵.

К. Герц упоминает также о письменном сообщении Б. Люценко, который утверждал, что на берегу Цукурского лимана в трех верстах к югу от Стеблеевки, есть пещерище, где находят много черепков греческой посуды. В нескольких верстах на восток от Стеблеевки, на северном берегу Кубанского лимана ближе к Широченскому посту, также находится древнее пещерище, где Сумароков видел множество курганов.

Многочисленные городища, находящиеся в районе Цукурского лимана, до сих пор ни разу не подвергались исследованию. Некрополь же, примыкающий к находящемуся под землей городищу, археологи прошлого века начинали раскапывать несколько раз — это группа цукурских курганов и в частности курган Большая Близица.

В 1864 г. Е. Забелин при раскопках Большой Близицы открыл склеп жрицы, как считал Забелин, жрицы Деметры⁶. Однако инвентарь погребения свидетельствует, по нашему мнению, против этой точки зрения Забелина. На украшениях, найденных при костяке, видно изображение Афродиты и Эрота, завязывающего богине сандалии. Слева у стены склепа найдено бронзовое складное зеркало, украшенное также рельефными изображениями Афродиты и Эрота. В изголовье стояла краснофигурная ваза с изображением Геракла, который поражает кентавра, собирающегося напасть на женщину. Рядом с этой женской фигурой находится изображение Эрота. Известен миф о нападении на Афродиту гигантов и освобождении ее Гераклом. Учитывая, что рядом с женской фигурой на указанной краснофигурной вазе находится изображение Эрота, можно предположить, что сюжетом росписи вазы послужил какой-то вариант этого мифа о спасении Афродиты Гераклом. Все эти данные о погребальном инвентаре склепа жрицы в Большой Близице свидетельствуют, по нашему мнению, о том, что эта была жрица Афродиты, а не Деметры.

В 1865 г. Тизенгаузен в этом же кургане обнаружил погребение воина в роскошном деревянном саркофаге, инкрустированном слоновой костью. Бронзовый золоченый шлем воина имел форму мягкой фригийской шляпы, которую, как известно по изображениям на вазах, носили скифы.

В склепе № 1 Большой Близицы на золотом калафе погребенной здесь женщины имеются рельефы с изображением скифов или аримаспов, воюющих с грифонами. Эти

¹ М. О. Поночевный, Географический очерк Босфорского царства, «Кубанский сборник», I—II, Екатеринодар, 1891, стр. 60.

² В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 197, 201, 208, 211—214, 432, 517 и 570.

³ П. Сумароков, Досуги крымского судьи, т. II, стр. 14.

⁴ К. К. Герц, Археологическая топография Таманского полуострова, 1898, вып. 1, стр. 76.

⁵ А. Ашик, Боспорское царство, Одесса, 1848, вып. 1, стр. 76.

⁶ К. К. Герц, Археологическая топография Таманского полуострова 1898, вып. 1, стр. 82.

захоронения датируются IV в. до н. э. Указанные особенности их инвентаря позволяют предполагать, что здесь были погребены представители местной знати, а рассмотренное выше погребение жрицы Афродиты свидетельствует, таким образом, о распространении культа Афродиты среди местного населения в районе Цукурского лимана. Об этом же свидетельствует и текст упомянутой выше надписи IOSPE, II, 343, где посвящающий герму Афродите, «владычице Апатура», называется «Демархом Скифовым», что несомненно указывает на его принадлежность к местному населению. Эту надпись Латышев датирует также IV в. до н. э.

Все эти данные, как нам кажется, подтверждают гипотезу о том, что город и залив Апатур следует искать в районе Цукурского лимана.

Н. П. Розанова

ДЕЛЬФЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ

Самые ранние сведения о Первой священной войне восходят ко второй половине IV в. до н. э., следовательно, отделены более чем двухсотлетним промежутком времени от описываемых ими событий. Поэтому здесь возможны и бессознательные искажения в связи с порчей предания и тенденциозная переработка его в духе требований своего времени и, прежде всего, своего полка. Однако в буржуазной исторической литературе, посвященной специально или частично этому вопросу, часто проявляется не критическое отношение к сообщениям античных авторов и имеют место попытки перенести в далекое прошлое черты, характерные для последующего периода. Так, в качестве важнейшей причины войны выдвигают исконную вражду Фессалии с Фокидой, участие в войне Афин рассматривается как неоспоримый и само собой разумеющийся факт, в деятельности всех членов коалиции усматривается полное единомыслие, и совершенно не ставится вопрос об особых интересах Дельф, которые могли не совпадать с интересами других союзников. Между тем состояние нашей традиции дает возможность поставить некоторые из этих вопросов.

Священная война, объявленная амфикионами соседнему с Дельфами городу Крисе, затянулась на ряд лет. Если и не принимать на веру подозрительную цифру десятилетней осады, которая приводится Каллисфеном (у Athen., XIII, 560), то все же нет оснований сомневаться в затяжном характере войны, о котором единодушно говорят источники. Борьба могла быть длительной или в силу ожесточенного сопротивления Крисы, или из-за недостаточной активности ее противников. Повидимому, тут сыграли роль оба момента. Традиционная дата окончания войны, первого ее, по решительного этапа, — 590 г. В этом году завершилась победой Амфикионии осада Крисы, город был взят и разрушен. В честь победы были организованы Пифийские игры с денежными наградами победителям (*ἀγὼν χρηματικῆς*), повидимому, из средств военной добычи. Достоверность этой даты, засвидетельствованной в ряде источников¹, не вызывает сомнений. После падения Крисы уцелевший отряд ее защитников укрепился на горе Кирфисе, откуда оказывал упорное сопротивление в течение шести лет. На последовавших вслед за этим Пифийских состязаниях (582 г.) денежные награды победителям заменены были более дешевыми, но не менее почетными дарами — венками из посвященного Аполлону лавра. С этого времени Пифийские игры стали устраиваться, подобно Олимпийским, раз в 4 года (ранее — раз в 8 лет), в 3-й год каждой Олимпиады². Таким образом, Первая священная война длилась с конца VII до 80-х гг. VI в. до н. э.

¹ См. Marm. Par., 37; «Schol. Vet. in Pind. carm. Hypoth. Pyth.»; ср. P a u s., X 7, 4, где указан 586 г. (Ol. 48, 3).

² См. «Schol. Vet. in Pind. carm. Hypoth. Pyth.».